

четь представить дѣло авторъ, когда говорить, что Церковь освободила человѣка отъ обязанности жить добродѣтельно, убѣдивъ его, что всѣ грѣхи за него совершилъ Адамъ, а все освященіе онъ получитъ совершенно независимо отъ своего настроенія, благодаря воплощенію и страданію за него Сына Божія. Итакъ, по новому ученію, то обстоятельство, что Церковь ставить подвигъ нашего спасенія въ тѣсную связь съ подвигомъ Иисуса Христа, является какъ бы униженіемъ самого подвига.

Самые догматы грѣхопаденія, воплощенія, искупительной смерти, воскресенія и ниспосланія Св. Духа, являются по этому ученію пустыми баснями, выдуманными людьми для освобожденія себя отъ исполненія пяти заповѣдей посредствомъ перенесенія всего на Бога. Но посмотримъ, не признаетъ ли нѣкоторой, хотя относительной, связи между добродѣтелью и страданіями Христовыми и передѣланное евангеліе? Да, признаетъ, и она выяснена въ толкованіи прощальной бесѣды Господа.

По смыслу этого отрывка, «смерть Иисуса», какъ принятая за засвидѣтельствованіе истины, «нужна для утвержденія истины. Смерть Его, при которой Онъ не отступаетъ отъ истины, утвердить учениковъ и они поймутъ: въ чемъ ложь и въ чемъ истина; ложь въ томъ, что люди вѣрятъ плотской жизни, и не вѣрять въ жизнь духа, а истина—въ соединеніи съ Отцемъ, и что изъ этого выходитъ побѣда духа надъ плотью. Когда Его не будетъ, то духъ Его будетъ съ учениками» (къ Иоан. XIV). Итакъ, вольная смерть Иисуса Христа за свое ученіе является необходимымъ условиемъ для того, чтобы духъ этого ученія вселился въ души его учениковъ, чтобы они ясно увидѣли силу истины пяти заповѣдей, увидѣли ихъ жизненное значеніе, а не отвлеченню только правду.

Посмотримъ теперь, чей примѣръ можетъ быть дѣйствительнѣе для подвига добродѣтельной жизни—нашего ли Христа, или новоизмышенного. Конечно, нѣкоторое значеніе въ этомъ смыслѣ можетъ Онъ имѣть и по этому новому представленію о Немъ: Мы видѣли выше, что мысли о безличности Бога не могутъ подкрѣпить борющуся со зломъ волю человѣка, а потому если она поддерживается примѣромъ праведника, который жизнь свою положилъ за идею и оставался ей вѣренъ во время своего земного существованія, то, конечно,